

Шэнь Цин уже совершенно не понимал этого мужчину. Прислонившись к стене, он смотрел на записку, не зная, что делать. Сказать Лу Тяньмину? Наблюдать, как Лу Цзиньян понесет наказание? И разрушить прекрасную семью? Образ любимого старшего брата Лу Хунжуя в глазах малыша тоже рухнет, малыш обязательно сильно расстроится.

Через два дня Лу Тяньмин выписался из больницы. Шэнь Цин был очень рад, что тот вернулся домой. По крайней мере, когда Лу Тяньмин дома, атмосфера в доме ощущалась гораздо безопаснее.

— Что? Ты едешь в командировку в Японию?

На третий день после выписки Лу Тяньмина Шэнь Цин, лежа на кровати, наблюдал, как тот просматривает документы, и удивился.

— Угу.

— Ты только что выписался, не надо ехать в командировку!

— Есть другие дела. Поедешь со мной?

— Конечно, поеду! — Шэнь Цин больше не хотел оставаться наедине с Лу Цзиньяном дома. — Мы возьмем с собой малыша и Хака, хорошо?

Он наклонился, вытащил тапочку из-под большой собаки, лежавшей у кровати. Взглянув на Лу Тяньмина, он всё ещё не мог решить, стоит ли рассказывать о том инциденте.

— Малыш такой прилипчивый, — обнял его Лу Тяньмин, прижал к груди. — Мы можем по пути немного отдохнуть там.

— Тяньмин, я хочу кое-что тебе сказать.

Шэнь Цин запнулся, ему было трудно начать. Он взял Лу Тяньмина за руку, обдумывая, что именно сказать.

— Вчера...

Всё-таки высказался. Он сам не знал, правильно ли это, но он сознательно опустил момент, когда Лу Цзиньян пытался применить силу, и упомянул только, что видел, как тот принимает наркотики.

— Так ли это?

Лу Тяньмин помолчал мгновение. Шэнь Цин нервно смотрел на него, не в силах разглядеть что-либо в его потухших глазах. Но в итоге Лу Тяньмин просто погладил его по голове.

— Я понял. Буду внимательнее следить за лекарствами.

Он поцеловал Шэнь Цина в лоб.

— Сейчас тебе нужно собрать вещи и поехать со мной прогуляться.

И всё? Шэнь Цин помолчал, затем не выдержал и тихо сказал:

— Мне кажется, Цзиньян, похоже...

Его тошнило от самого себя, от такого ябедничества. Как мужчина, он не смог выяснить отношения с Лу Цзиньяном открыто, а теперь за его спиной говорит гадости, особенно перед его уважаемым отцом. Он поверхностно описал несколько поступков того в отношении себя, и в душе возникло отвращение к самому себе.

— Он сделал что-то, что причинило тебе дискомфорт, да?

Глаза Лу Тяньмина сузились.

Шэнь Цин молча кивнул. Его пальцы переплелись, суставы побелели.

— Но не... не слишком серьёзно. Тебе не нужно слишком...

Не слишком серьёзно? Он и сам не был уверен.

— Я поговорю с ним. Он недавно потерял партнёра, эмоционально нестабилен. Я постараюсь свести к минимуму ваши контакты.

Спустя некоторое время Шэнь Цин сидел в гостиной. Он с беспокойством наблюдал, как Лу Цзиньяна вызвали в кабинет Лу Тяньмина.

Но Лу Цзиньян вышел минут через десять. Остановившись у двери, он насмешливо улыбнулся Шэнь Цину. Его острый взгляд, словно лезвие, больно резанул Шэнь Цина. Тот нахмурился, заставив себя не отводить глаз.

— Не думал.

Лу Цзиньян прошел мимо него и тихо, ледяным шёпотом произнёс:

— Шэнь Цин, не думал, что однажды и ты станешь таким подхалимом, который прячется за чужой мощью, как лиса за тигром. Умеешь только ябедничать за спиной. Приятно, да, полагаться на защиту отца? Слышал, ты смотришь свысока на Мэн Бин? Говорю тебе, между тобой и Мэн Бин нет никакой разницы.

Кулаки Шэнь Цина мгновенно сжались. Он сдерживал дыхание, крепко сжав брови, не отводя упрямого взгляда.

— Я не сделал ничего плохого, это ты перешёл все границы!

— Если твоя цель — посеять раздор в семье, то ты её достиг.

Лу Цзиньян беззвучно приблизился к его уху.

— Приятно, да? Столько лет знакомы, и только теперь выяснилось, что ты такой интриган. Как позорно.

Он ушёл, за ним последовали два телохранителя. Шэнь Цин дрожал от злости, стиснув зубы, яростно смотрел вслед его удаляющейся фигуре. В груди клокотала ярость.

Летний зной витал над темно-зелёным лесом. Шэнь Цин, укрывшись пледом на заднем сиденье машины, смотрел в окно. После нескольких горных поворотов в поле зрения внезапно возникло огромное тёмно-синее море. Глядя на глубокую синеву, он невольно почувствовал прилив радости.

Лор сидел рядом, качая головой в наушниках под рок-музыку. Шэнь Цин с немым укором посмотрел на своего дядю. Хотя это и дядя, он совершенно не мог определить его возраст.

Шэнь Цин открыл карту. Они были где-то на горной дороге возле сельской деревни в префектуре Фукуока на острове Кюсю. Но по бумажной карте он не мог точно определить их местоположение. Пышный лес отбрасывал густую тень, воздух был очень свеж. Он опустил окно и не удержался, сделав глубокий вдох.

Он был рад такой поездке, возможности отбросить все неприятные события, произошедшие дома, и хорошенько снять стресс.

Они остановились в горной гостинице с горячими источниками. Гостиница была просторной, традиционным японским домом с раздвижными дверями. Старинный сад был изысканным и обширным, излучая утончённую красоту. Хозяйка с несколькими людьми, одетыми в нарядные кимоно, встретила их у входа с улыбками.

Шэнь Цин осторожно сменил обувь в прихожей. В гостинице было очень тихо и спокойно. Бамбуковая трубка, по которой текла вода, отбивала лёгкий мелодичный стук о каменную поверхность. Две маленькие зелёные птички щебетали на веранде.

Хозяйка вела их вперёд, всё время что-то оживлённо говоря. Лор в наушниках ничего не слышал, Шэнь Цин тоже ничего не понимал. Но Лу Тяньмин слегка кивнул и тихо перекинулся с хозяйкой несколькими фразами. Хэйтэн рассмеялся.

Хозяйка привела их в комнату для приёма пищи. Слуга раздвинул раздвижную дверь, вежливо поклонился, сидя на коленях. Шэнь Цин вошёл. Хозяйка улыбнулась ему и снова что-то сказала.

Шэнь Цин понял только обрывки вроде сожалею, господин, спасибо. Но он чувствовал её гостеприимство и мог только почесать в затылке и улыбнуться в ответ.

— Хозяйка спрашивает, кто из них твой господин, то есть твой муж, твой возлюбленный, — Хэйтэн, усевшись на татами на подушку, посмотрел на него со смехом.

— О! Он, он, — поспешно указал Шэнь Цин на Лу Тяньмина и присел рядом с ним по-турецки.

Хозяйка поклонилась ему с улыбкой, он тоже поспешно кивнул. И почему они так любят кланяться, — не мог он не подумать про себя.

Пока слуги подавали еду, хозяйка, глядя на Шэнь Цина, произнесла ещё много приветливых слов, явно испытывая к нему симпатию.

— Хозяйка хвалит, что твой муж очень красив, — усмехнулся Хэйтэн.

Лу Тяньмин улыбнулся, сжал плечо Шэнь Цина и что-то тихо сказал хозяйке низким, размеренным голосом. Та прикрыла рот рукой и рассмеялась, несколько раз взглянув на Шэнь Цина рядом с ним. Даже слуга, разносящий еду, фыркнул.

Чувствуется, было сказано что-то не очень хорошее. Шэнь Цин мысленно вздохнул, поспешно ущипнул Лу Тяньмина и, когда остальные ушли, спросил:

— Что ты сказал про меня!

— Похвалил, что ты красавчик. Давай быстрее ешь.

— Ты точно сказал не это!

Шэнь Цин взял маленькую пиалу с рисом и недовольно толкнул его коленом.

— Ты же смеялся надо мной при всех!

— Как я посмею, супруга.

Лу Тяньмин положил ему в пиалу две большие креветки.

— Кушай, малыш, будь умницей.

Шэнь Цин подумал, что с едой всё же не стоит ссориться, и принялся уплетать. Гарнир — дикие горные овощи, очень свежие. Креветки обжарены хрустящими. Ещё были сладкие рисовые колобки и мясные отбивные — всё, что он любит. Он быстро опустошил все блюда на маленьком столике перед собой.

— Пойдём в горячий источник.

— Да-да-да!

Шэнь Цин очень обрадовался, мгновенно подскочив с татами, на котором лежал. Он уже отдохнул здесь после еды и всё ждал, когда же попробует горячий источник.

<http://bllate.org/book/15584/1389842>